

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ В XVII В. (ПО ДОКУМЕНТАМ ПИСЦОВОГО ДЕЛА)

Л.Д. Мазур

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье проанализированы письменные и изобразительные источники, зафиксировавшие состояние Юрьев-Польского в XVII веке: полный блок документов, относящийся к Генеральным переписям Российского государства XVII века (дозорные книги 1613 и 1623 гг., писцовая 1630 г. и переписные 1646 и 1677 гг.), рисованный «чертеж» первой четверти XVIII века, планы второй половины XVIII века. Сравнительный анализ опубликованных и ранее не издававшихся источников, позволяет не только получить детальный план Юрьев-Польского первой трети XVII века, с размещением всех подворных владений и общественных, административных и церковных зданий на период, предвалявший на 150 лет появление первых межевых планов города, но и получить представление об объемно-пространственных характеристиках элементов городской структуры на время составления описи (на пять хронологических срезов). Это дало возможность проследить эволюцию архитектурного облика градостроительной ткани на протяжении всего столетия.

Ключевые слова: город, реконструкция, перепись, план, крепость, посад, торговая площадь, улица, дворовладение

JURIEV-POLSKIY IN THE XVII CENTURY (ACCORDING TO CENSUS BOOKS)

L. Mazur

Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia

Abstract

This article contents. analyze of writing documents and pictorial sources that refer to the towns existence: the complete body of the materials connected with General Land-Survey of the Russian State (census books 1613, 1623, 1630, 1646, 1677), the drawing design of the first quarter of the XVIII-th century, plans of the second half of the XVIII-th century. Making a comprehensive study of the existing written and graphic sources, the author not only works out a detailed plan of Juriev-Polskiy on the first quarter of the XVII-th century, indicating private estates, as well as public, administrative and religious buildings of the time, preceding by almost 150 years the appearance of the first land-surveying plans of the town, but draws out the arrangement and architectural characteristics of elements of town structure on the period of creation of a census book (that happened five times in the XVII-th century). That made it possible to trace the evolution of architectural figure of a town body during the whole century.

Keywords: town, reconstruction, census, plan, fortress, posad, market square, street, homestead

Список сокращений

БАН. ОР. – Библиотека Академии наук. Отдел рукописей.

Воронин Н.Н. Отчет за 1955 - Архив ИА РАН. Р-1. №1104. Воронин Н.Н. Отчет за 1955 о работе Владимирского отряда Средне-Русской экспедиции ИИМК. Юрьев-Польские оборонительные сооружения.

ИА РАН – Институт Археологии Российской Академии Наук

КЮ.1613 - РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн. 913. Дозорная книга Юрьева Польского писцов Галицкой четверти Ивана Федоровича Ергольского 1613 г.

КЮ.1623 - РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн. 913. Дозорная книга Юрьева Польского писцов Галицкой четверти Севрина Михайловича Уварова и подьячего Грязного Колодника 1623 г.

КЮ.1630 - РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн.537. Писцовая книга Юрьева Польского писцов Галицкой четверти Федора Андреевича Скрябина и подьячего Леонтия Лазарева 1629/30 г.

КЮ.1646 - РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн.12467. Л.33-59 об. Переписная книга Юрьева Польского писцов Поместного приказа Алексея Ивановича Философова и подьячего Ивана Демидова 3 марта 1646 г.

КЮ.1677 - РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.2. Кн.12469. Л.20-36 об. Переписная книга Юрьева Польского писцов Поместного приказа Бориса Афанасьевича Зубова и подьячего Ивана Беловецкого 1677 –1678/79 гг.

План города Юрьева - РГАДА Ф.1356 Оп.1. Д.303 - План города Юрьева Польского с поселенными при нем слободами

ПСРЛ – Полное Собрание Русских Летописей.

РГАДА – Российский Архив Древних Актов.

Родина М.Е. Отчет за 1987 - Архив ИА РАН. Р-1. №12106. Родина М.Е. Отчет за 1987 об археологических раскопках в городе Юрьеве-Польском;

Родина М.Е. Отчет за 1988 - Архив ИА РАН. Р-1. №12705. Родина М.Е. Отчет за 1988 о проведении археологических раскопов в городе Юрьеве-Польском;

Родина М.Е. Отчет за 1989 - Архив ИА РАН. Р-1. №14532. Родина М.Е. Отчет за 1989 о поведении археологических раскопов в городе Юрьеве-Польском

Седова М.В. Отчет за 1975 - Архив ИА РАН. Р-1. №5760. Седова М.В. Отчет за 1975 о раскопках в Суздале

«Чертеж» первой четверти XVIII в. - БАН. ОР. № 414. «Чертеж города Юрьева Польского»

Введение

Целью данного исследования является воссоздание объемно-пространственного облика Юрьев-Польского XVII века. Как и в большинстве российских городов, он претерпел кардинальные изменения в конце XVIII – XIX веков - в ходе осуществления преобразований по регулярной перепланировке, намеченных в 1760-х - 1790-х гг. Комиссией о каменном строении.

Источники

Очевидно, что наиболее точную информацию по состоянию города и его отдельных элементов в предшествующую эпоху дают археологические исследования. К сожалению, в Юрьев-Польском проведенные исследования касались, в основном, конструкции

крепостного вала¹ и Георгиевского собора². К.К. Романовым и М.В. Седовой изучался участок южной части крепости, непосредственно примыкающий к восточному и западному фасадам собора, а также – у городских валов³. М.Е. Родина провела раскопки у юго-западных крепостных ворот, к северо-западу от собора⁴. Остальная территория города обследована явно недостаточно.

Ценные сведения об объемно-пространственной структуре всего города и основных его элементах сообщает «Чертеж города Юрьева Польского» (далее – «чертеж» первой четверти XVIII в.)⁵. Однако, в силу того, что он составлен спустя четверть века после интересующего нас периода, а также – из-за специфической манеры фиксации информации, данный источник при поставленной выше задаче исследования может расцениваться исключительно как дополнительный. (Рис. 1)

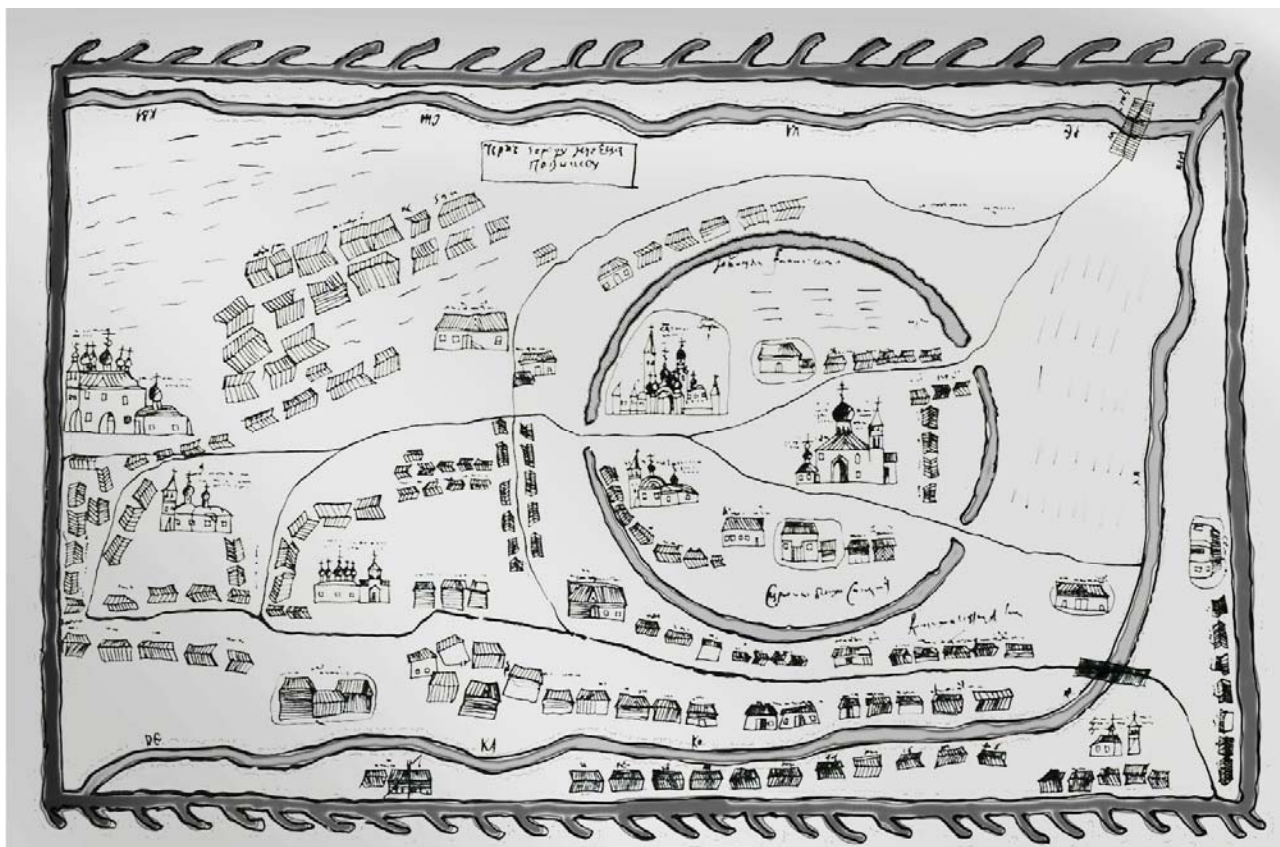


Рис. 1. «Чертеж города Юрьева Польского» первой четверти XVIII в. Прорись

Комплексные сведения о состоянии всего городского хозяйства отражены в материалах Писцового дела – описях, составлявшихся в интересах кадастра в течение всего XVII века в ходе Генеральных переписей Московского государства. Юрьев-Польские чиновники описывали пять раз за столетие: в 1613 г. – Иван Федорович Ергольский, в 1623 г. – Севрин Михайлович Уваров и подьячий Грязной Колоднич, в 1629-1630 гг. – Федор Андреевич Скрябин и подьячий Левонтий Лазарев; в 1646 г. – Алексей Философов и подьячий Роман Демидов; в 1677 г. – Борис Афонасевич Зубов и подьячий Иван Беловецкий. Составленные ими документы, кроме наиболее достоверных сведений о типах дворов, численности, возрастных, экономических, социальных характеристиках и налоговом обложении

¹ [Воронин Н.Н. Отчет за 1955].

² [1. С. 131].

³ [2. С.86].

⁴ [Родина М.Е. Отчет за 1987; Родина М.Е. Отчет за 1988; Родина М.Е. Отчет за 1989].

⁵ [5. С.200. №705; 6. Рис.21; 7. С.307; 8. С.85]

населения, содержат данные о принадлежности земельных владений, а писцовая книга 1629-1630 гг. - и об их размерах.

Комплексное использование всего блока материалов Писцового дела XVII века в сочетании с рисованным «чертежом» первой четверти XVIII века, с межевыми и регулярными планами второй половины XVIII века, позволяет не только выполнить реконструкцию плана подворных владений на территории города на первую треть XVII века, но также получить представление об объемно-пространственных характеристиках элементов городской структуры на период составления описи, а, следовательно - проследить эволюцию архитектурного облика градостроительной ткани на протяжении всего столетия. (Рис. 2)



Рис. 2. Авторская ретроспективная реконструкция подворного плана Юрьев-Польского 1630 г.

Крепость

В Смутное время начала XVII века Юрьев сильно пострадал⁶: «...и церкви Божии разорены, Божие милосердие образы ободраны и переколоты, и всякое церковное строению поимали, и животинишко всякое, лошади и рогатую животину, загонные люди повыгнали, и хлебешко все перемолотили и повывезли, все до конца разорили ... А посадцше, государь, людишка от кормов и от подвод в конец погибли, что, государь, ездят из всех Понизовных городов всякие Литовские и Полские люди и Государевы посланники, и кормы и подводы емлют многие; и тех, государь, подвод не взворотитца ни единая лошадь...»⁷.

Округлые в плане городские укрепления возникли на необжитом месте в 1152 г.⁸ благодаря деятельности Юрия Долгорукого. Деревянная их часть сжигалась в 1238 и 1382 гг., но каждый раз отстраивалась. В 1609 г. она фактически не существовала: «... А у нас в Юрьеве ... город сгнил и развалился и острогу ... нет ...»⁹, хотя, возможно, сохранялась номинально до 1613 г.¹⁰ Деревянные укрепления так и не были отстроены после Смуты: по описи городов «которые ведомы в Розряде» в 1676 г. в Замосковном городе Юрьев-Польском: «города и острогу нет...»¹¹.

Таким образом, роль крепости стали выполнять земляные укрепления. Высота валов достигала 7 м., ширина основания - 12 м.¹² (в 1760 г. их высота колебалась от 3 до 8 саженей с аршином)¹³, периметр – 1231,2 м. (12 га). «Осыпь что бывал город Юрьев Пол[ь]ской, а по мере во осыпи кругом пятсот восьмьдесят сажен и с тем что бывали ворота и башни...»¹⁴. В рассматриваемый период валы все были изрыты ямами, что и отразила опись 1676 г. «... города и острогу нет, один городской вал, и тот испорчен на селитерное варенье в 5-и местах на 6 сажен...»¹⁵.

Устроенный когда-то вокруг ров уже успел оплыть, хотя еще был замечен в 1760 г.¹⁶ Его остатки были археологически зафиксированы в ходе работ 1955 г. Юрьев-Польского отряда, которым руководил П.А. Раппопорт, с юго-восточной стороны крепости¹⁷. По всей вероятности, ров продолжался на север до реки Колокши, защищавшей крепость с запада и юга.

До разорения в крепости было трое ворот. П.А. Раппопорт и Н.Н. Воронин полагали, что древними являются северные и юго-западные ворота, а юго-восточные относятся к более позднему времени. Это утверждение было основано всего лишь на том факте, что, якобы, «юго-восточный проезд... отсутствует еще на чертежах начала XIX века»¹⁸. При этом, участок в проеме юго-восточных ворот не исследовался. М.В. Седова при раскопках 1975 г. недалеко от юго-западных ворот обнаружила слой XII-XIV веков, что свидетельствует в пользу существования ворот в домонгольское время¹⁹. Опровергает версию о двух воротах и тот факт, что на рисованном «чертеже» города первой четверти XVIII в. и межевых планах,

⁶ [15. С.199-200; 15. С.200-204; 16. С.171]

⁷ [15. С.200-204]

⁸ [9. С.55].

⁹ [15. С. 244-245].

¹⁰ «Въ Юрьеве внутри **городе** ...» [КЮ.1613. Л.168 об.]; правда неизвестно, что имеется в виду – деревянные укрепления или только земляные.

¹¹ [13. С. 222].

¹² [10. С. 246. 11. С.20].

¹³ [12. С.83]

¹⁴ [КЮ.1630. Л.1].

¹⁵ [13. С.222 - Отписка дворянина Л.И.Киселева 1676 г.]. К 1760 г. в валах появился новый пролом, в котором была устроена «прохожая» дорога [12. С.83]. В конце XVIII в. городской вал даже назван «иррегулярным» [14. С.39. §5].

¹⁶ [12. С.83].

¹⁷ [Воронин Н.Н. Отчет за 1955. С.42].

¹⁸ [3; Воронин Н.Н. Отчет за 1955. С.41].

¹⁹ [Седова М.В. Отчет за 1975. С.83]

созданных после 1771 г. (когда было начато межевание Юрьев-Польской губернии)²⁰ изображены все трое ворот²¹. (Рис. 3)

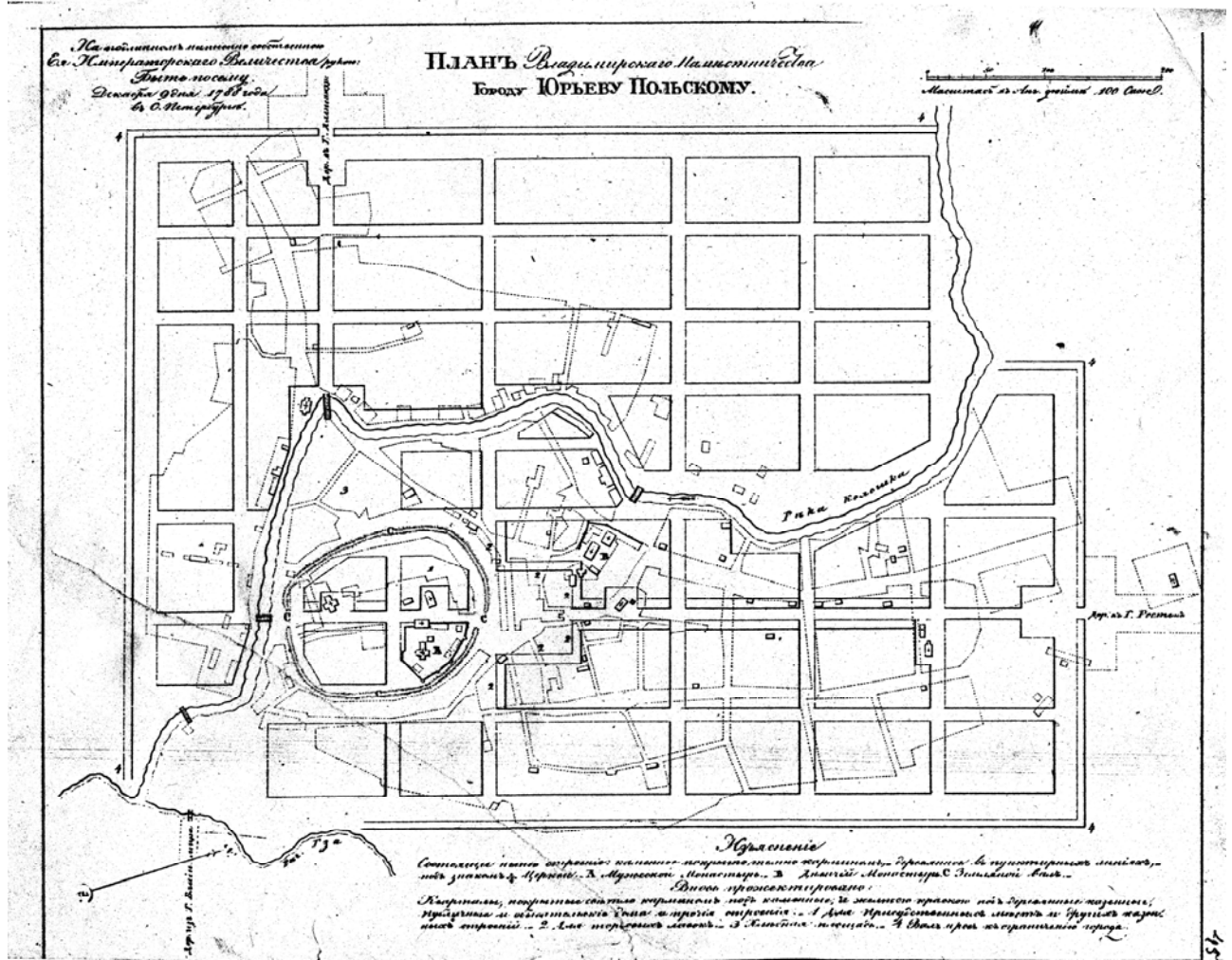


Рис. 3. Проектный план г. Юрьев-Польского

Главными считались северные ворота - к Ростовской дороге и торговой площади древнейшей части посада, по которой они и получили свое название.²² Второе древнее направление – на Владимир (или Суздаль), с централизацией Московского государства, не получило в планировке посада такого развития.

Водяными²³, по всей видимости, в описях названы юго-западные ворота к более молодому району посада, сформировавшемуся вдоль Московской дороги. Существовавший при них мост в период Смуты был уничтожен, но уже через десять лет его отстроили²⁴.

В XVII веке в валах на месте ворот, сгоревших с деревянными стенами и башнями крепости, остались разрывы. Из-за валов виднелись церковно-монастырские ансамбли, среди которых были и каменные здания; в проемах валов просматривались и комплексы административных сооружений, а также, расположенная по периметру крепости, рядовая застройка. (Рис. 4)

²⁰ [4. С.24].

²¹ [«Чертеж» первой четверти XVIII в.; План города Юрьева].

²² [КЮ.1623. Л.197 об.].

²³ [КЮ.1623. Л.186].

²⁴ [КЮ.1613. Л.182-182 об.; КЮ.1623. Л.187]



Рис. 4. План города Юрьев-Польский с поселенными при нем слободами

Дорога Владимир – Ростов прорезала территорию крепости с юга на север, образуя вытянутую площадь. В ее южной части высился белокаменный резной Георгиевский собор, возведенный в 1230-1234 гг. (в стороне от фундаментов постройки 1152 г.) и видимо связанный с укреплениями деревянными переходами. К городской площади был обращен его наиболее богато декорированный северный фасад, и здесь же расположен Троицкий придел. После обрушения, собор в 1471 г. был «отреставрирован» В.Д. Ермолиным: при этом здание потеряло половину своей высоты, а рельефные композиции на фасадах были безнадежно запутаны. На протяжении всего своего существования храм пользовался покровительством государей, получая богатые вклады, которые и в XVII веке не иссякли. В 1623 г. упомянуты колокола, в то время скорее всего располагавшиеся на звоннице; а к 1630 г. построили деревянную колокольню с четырьмя колоколами. Уже в середине столетия (хотя сам город был в запустении) над западным притвором собора появилась каменная шатровая колокольня, еще усилившая значение сооружения как центральной доминанты разнохарактерной застройки крепости.²⁵

²⁵ [КЮ.1613. Л.168 об.; КЮ.1623. Л.185; КЮ.1630. Л.1-9; 16. С. 68-107; 1. С.130-131]

Северную границу соборной площади маркировали парные деревянные соборные церкви: Успенская и Никитская, до 1623 г. ставшие приходскими. В 1630 г., хотя церкви сохраняли следы разорения, рядом уже стояла звонница с четырьмя колоколами, устроенная, как и сами храмы, стараниями прихожан²⁶.

Напротив них, с северо-востока площадь ограничивал живописный комплекс **Михаило-Архангельского монастыря**, основанного первым удельным князем Святославом Всеволодовичем в 1230-х гг. (в 1269 г. здесь был погребен его сын, Дмитрий Святославич). В 1238 г. он был razoren и возобновлен только около 1530 г. В 1535 г. на средства Великого князя Василия Ивановича в нем была выстроена деревянная церковь Архангела Михаила с приделом пророка Ильи. Через четверть века стараниями князя Ив. И. Кубенского она стала каменной, двухэтажной, а под ней были размещены кладовые палатки. В Смутное время монастырь опять сильно пострадал: «В Юрьеве же внутри городе монастырь Архангелской razoren без остатков и кельи выжжены и старцы высечены...». К 1623 г. его возобновили: «Да в городовои же осыпи монастырь Архангельской, а на монастыре церков[ь] во имя Архистратига Михаила каменная, строенье государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси и прежних государей...». К 1630 г. в монастыре появились деревянные постройки, среди которых доминировала каменная двухэтажная церковь архангела Михаила: «В монастыре храм во имя собор[а] Архангила Михаила каменной на поклетех да в приделе Иованна Богослова крыты тесом на главах по тесу бито чешуею. Во храме образ..., а в приделе Иованна Богослова все розорено в литовское розоренье ...». К этому времени рядом появились деревянная клетская теплая Ильинская церковь с колокольней и шесть келей. Затем возобновилось каменное строительство: в 1636 г. к древнему собору приделаны каменные паперти, сооружена Знаменская трапезная церковь с ризницей палаткой, под которой устроены настоятельский и братский погреба, в 1654 г. - Святые ворота, в 1670 г. - Богословская надвратная церковь. К XVII веку относится появление каменных стен с башнями и высокой трехъярусной шатровой колокольни с девятью колоколами. Последняя стала исполнять роль архитектурной доминанты северной части крепости, вместо исчезнувшей деревянной башни Ростовских ворот.²⁷

В XVI - начале XVII веков соборная площадь была административным центром, чье значение подчеркивалось размерами и архитектурным обликом расположенных на ней построек. Доминировал среди них сложный комплекс сооружений, входивших в состав **воеводского двора**. На его территории площадью 17 на 10 саж. размещались трехчастные высокие (с подклетами?) хоромы, в состав которых входили горницы и повалуши, окруженные постройками хозяйственного назначения²⁸. По размеру, составу, числу, разнообразию и архитектурной выразительности сооружений, воеводскому двору заметно уступали, расположенные рядом, дворы приказных людей и бирюча (глашатая)²⁹.

На площади находились **съезжая и губная**³⁰ избы, превосходившие по размеру обычные избы в 2-3 раза. Первая была присутственным местом воеводы, где и производились суд и расправа³¹. Во второй, меньшей, происходил суд по уголовным преступлениям³². В непосредственной близости от них стояла **тюрьма**³³. Высокий заостренный тын с караульной у входа скрывал тюремную избу и клетки колодников.

Все эти сооружения своим масштабом выделялись среди остальной рядовой застройки цитадели. До Смутного времени начала века вся она состояла из феодальных осадных

²⁶ [КЮ.1613. Л.169; КЮ.1623. Л.185 об.; КЮ.1630. Л.19-21; 17. С.364; 22. С.300-303; 12. С.83; 18. С.15; «чертеж» первой четверти XVIII в.].

²⁷ [КЮ.1613. Л.168 об.; КЮ.1623. Л.185-185 об.; КЮ.1630. Л.12-16 об.; 15. С.238-240; 10. С. 246-249; 19. С.499-500; 20. С. 92-93].

²⁸ [КЮ.1630. Л. 21 об.; «чертеж» первой четверти XVIII в.].

²⁹ [КЮ.1623. Л.185 об.; КЮ.1630. Л.22.].

³⁰ [КЮ.1630. Л. 21 об.].

³¹ [КЮ.1630. Л.21 об.].

³² [21. С. 849].

³³ [КЮ.1630. Л. 21 об.].

дворов, плотно застроенных низкими клетями; однако после разорения их возобновлять не стали, и уже во второй половине XVII в. почти всю пустовавшую территорию внутри валов заняла разросшаяся монастырская слобода. Ее отличала регулярная парцеляция одинаковых по ширине узких участков с длинными огородами, простиравшимися вплоть до самых городских валов. Основную ее застройку составляли поземные избы монастырских бобылей, но было и несколько более развитых по архитектурным формам жилых сооружений – монастырских слуг. Между слободой и монастырем в 1623 г. указаны два крупных гражданских комплекса - монастырское подворье и воловий двор. Для обоих была характерна низкая, но плотная застройка: в числе заполнявших их пространство хозяйственных клеток были избы дворников. К 1677 г. воловий вынесли за пределы крепости, а на его месте поставили конюшенный двор, на котором кроме большого здания конюшни с сенником стояли три поземных избы конюхов.

Квартал к югу от площади - между собором и крепостными валами некогда отличался развитыми хоромными комплексами: его занимали дворы причта Георгиевского собора и его двух приделов, но после Разорения начала века он запустел. В 1623 г. упомянут только двор Троицкого придельного попа, да и того через 7 лет уже не существовало. Но двор попа Успенской церкви - по другую сторону соборной площади, напротив, сохранялся, выделяясь своими размерами и стоявшими сооружениями среди крохотных, одинаковых по парцелляции и застройке бобыльских двориков.

Посад

Планировочное развитие юрьевского посада определялось линиями двух дорог – Московской и Ростовской. Основная, наиболее древняя часть сложилась к северу от крепости: главная ее магистраль, носившая название Большой улицы, шла вдоль реки Колокши по направлению на Ростов. Восточнее параллельно ей возникло еще две криволинейные улочки-дублера. Центральная не имела названия, а Луговая шла восточной границей посада к дороге на Владимир и Суздаль.

Эти же два важнейших направления определяли и формирование **Торговой площади**, возникшей у Ростовских северных ворот крепости. К XVII веку она вытянулась вдоль городских валов по ходу Московской дороги, отклонившись от своего первоначального направления (на север от крепости), заданного Ростовской дорогой. Именно поэтому лавочные ряды выстроились на площади по двум взаимно перпендикулярным линиям.

Из анализа сведений, содержащихся в дозорной книге 1623 г., следует, что торговые заведения в Юрьеве-Польском группировались по виду продаваемого товара: рыбно-соляные образовывали 2 скопления (9 и 4 лавок, соответственно), в 3-х стоявших рядом лавках продавали калачи. Однако зонирование соблюдалось не столь четко, и на одной и той же линии могли встречаться заведения совершенно различной торговой специализации. Тем не менее, описи донесли до наших дней названия трех рядов: Старый и Новый Соляные³⁴ и Мясной³⁵, исчезнувший к 1630 г. В редких случаях, торговые заведения ставились и вне рядов – в Зарядье³⁶

По данным дозорной книги 1623 г. на площади значилось 60 объектов: действовавших 32 (31 лавка и амбар), пустых 9 лавок и 19 лавочных мест³⁷. В 1630 г. число тоговых объектов увеличилось почти вдвое - 115, 1/3. При этом действовавших оказалось уже 74, 1/3 (67 1/3 лавки, 5 лавченок, 2 харчевни и еще 3 лавки должны были быть построены); пустовало 38 лавочных мест³⁸.

³⁴ [КЮ.1630. Л.83 Об.-84].

³⁵ [КЮ.1623. Л.198 Об.]

³⁶ [КЮ.1630. Л.84-84 Об.]

³⁷ [КЮ.1623. Л.198 Об.]

³⁸ [КЮ.1630. Л.67-88 Об.]

Эти данные свидетельствуют, о том что между 1623 и 1630 гг. юрьевский торг переживал период подъема. Плотность его застройки увеличилась вдвое. Данными о юрьевском торге последующих десятилетий рассматриваемого столетия мы не располагаем. Судя по отсутствию в городе в 1646 – 1677 гг. на посаде крупных торговцев - членов гостинной сотни или людей, занимавшихся отъезжим торгом, а также проводя аналогию с состоянием городской торговли ближайших городов - Владимира, Суздаля и Шуи, можно с достаточной уверенностью предположить, что с середины XVII века и без того слабая торговля в Юрьеве пришла в окончательный упадок. В этот период объемно-пространственное развитие его торговой площади прекратилось, она стремительно стала пустеть.

В течение столетия произошли и важные изменения в планировочной композиции торгового пространства. Если в 1623 г. в северном (Ростовском) направлении вытягивалось 2 ряда (в том числе – Мясной), то к 1630 г. победило направление западное (на Москву): активно развивались два параллельных ряда – Старый и Новый Соляной, а лавки по северному направлению выставили в одну линию. Тогда же, на западной границе торгового пространства появились две харчевные избы. По сведениям «чертежа» первой четверти XVIII века по-прежнему друг за другом в северном направлении вытягивались мясной и щепетильный, а в западном – свечной (?) ряд³⁹.

Расстановка общественно-административных и торговых сооружений, выделявшихся своими размерами среди крошечных лавок и организовывавших их в ритмические линии рядов, не была постоянной. Всю первую треть XVII века начало торговых рядов у Ростовских ворот крепости акцентировала **таможня** - крупная деревянная постройка (в 1630 г. ее размеры составляли 4 на 3 саж.) с двускатной кровлей с входом посередине (трехчастная связь: изба, сени, изба?). При ней была померная клеть, где находились городские меры-эталон. Весь комплекс был перенесен затем на западную оконечность торгового пространства, на улицу, начинавшуюся от Московской дороги⁴⁰.

В течение столетия на торговой площади начали ставить и административные сооружения. К 1646 г. из крепости перенесли приказную съезжую избу⁴¹. Затем, на восточной оконечности торгового пространства (на дороге к Суздалю) возвели огромное трехчастное деревянное здание на высоком подклете Юрьевского провинциального магистрата; ближе к крепости в створе торговых рядов соорудили крупные соляные амбары⁴².

Перед торговой площадью улицу от Московской дороги фланкировали с востока и запада харчевни (в 1630 г. их было 2, в первой четверти XVIII века - 7). Далее, вдоль той же улицы у крепостных валов шел ряд кузниц (6 - в 1630 г., 4 - в первой четверти XVIII века)⁴³. После 1630 г. здесь была поставлена конная изба - протяженная двухчастная постройка с широким проемом-въездом, свидетельствующая о существовании в данном месте конской площадки. Рядом, у валов на той же улице появилось здание богодельни; а напротив, с южной стороны улицы, - стойка **кабацкая** с ледником: комплекс деревянных одноэтажных сооружений (первое двухчастное, второе, сильно вытянутое – трехчастное), перекрытых двускатными кровлями, предназначенных для торговли вином, пивом и медом. Севернее, уже по Большой улице, на берегу реки Колокши находился **кружечный** двор, занимавший территорию 14 на 9 саж., где было крупное трехчастное здание (две горницы через сени или горница – сени – повалуша), перекрытое тремя кровлями на разных уровнях с центральной пониженной частью⁴⁴. Напротив, на другом берегу реки располагался комплекс из колодца и двух одноэтажных зданий, одно из которых – **винокурня** – также имело очень удлиненные пропорции (по фасаду изображено шесть волоковых оконеч)⁴⁵.

³⁹ [«чертеж» первой четверти XVIII в.]

⁴⁰ [КЮ.1623. Л.197 об.; КЮ.1630. Л.62; «чертеж» первой четверти XVIII в.]

⁴¹ [КЮ.1646. Л. 49].

⁴² [«чертеж» первой четверти XVIII в.; План города Юрьева].

⁴³ [КЮ.1630. Л.62 Об.-63; «чертеж» первой четверти XVIII в.]

⁴⁴ [«Чертеж» первой четверти XVIII в.; КЮ.1623. Л.189 об.; КЮ.1630. Л.62].

⁴⁵ [КЮ.1623. Л.189; «чертеж» первой четверти XVIII в.]

В завершение следует отметить, что с середины столетия одновременно с падением плотности рядовой застройки площади, происходило выделение московского (западного) направления, поддержанного как трассировкой двух параллельных линий торговых рядов, так и расстановкой крупных промысловых и общественных сооружений.

Примечательно, что церковно-монастырские ансамбли не стояли непосредственно на площади, а находились на некотором удалении от нее, свидетельствуя о слабом значении торгового в градостроительной структуре. Они акцентировали на объемно-пространственном уровне устья дополнительных улиц и переулков, связывавших Большую улицу (Ростовскую дорогу) с торговой площадью и крепостью.

Южный конец Большой улицы с многочисленными переулками, ведущими к торгу, с XVI века отмечал деревянный комплекс **Никольского монастыря**, полностью уничтоженный в Разорение начала следующего столетия. Уже к 1613 г. его восстановили, но вместо главного храма в нем появилась клетская церковь с другим посвящением – Введенская. В 1630 г. монастырская территория вмещала уже 26 келий, а рядом с храмом была сооружена звонница с тремя колоколами. К 1654 г. возобновили и деревянную Никольскую церковь, которая простояла до 1666 г., когда оба храма сменились каменным Никоновским с Никольским приделом. Но уже в 1685 г. деревянная Никольская церковь была вновь поставлена.⁴⁶ Таким образом, в течение столетия ансамбль Никольского монастыря постепенно усложнялся: среди его деревянных сооружений появилась каменная церковь – архитектурная доминанта и единственное каменное сооружение всего Юрьевского посада семнадцатого столетия.

Дворы монастырского причта, выделявшиеся развитыми хоромными комплексами, располагались ближе к торговой площади. С другой стороны монастыря – у берега Каменки вытянулась монастырская бобыльская слободка: отличавшаяся регулярной рядовой тканью. Парцелляция ее крошечных участков была одинаковой, также как и застройка – бедными поземными избами. Число дворов в слободе неуклонно росло, но в 1675 г. они все были отобраны в посад.

Северней, на развилке двух улиц, начинавшихся у торгового и выходящих к Большой, между 1613 и 1623 гг. на средства посадских людей была сооружена деревянная клетская **Воскресенская** церковь. Уже к 1630 г. она успела прийти в ветхое состояние и в 1652 г. ее выстроили заново.⁴⁷

На северной оконечности посада, в переулке между Большой и Луговой улицами в 1613 г. стоял старый деревянный клетский **Козьмодемьянский** храм, рядом с которым стараниями прихожан к 1623 г. появился шатровый Пятницкий. В 1630 г. рядом упомянута колокольня⁴⁸ – единственная вертикальная доминанта Юрьевского посада.

Рядом, на той же планировочной оси, но уже на границе посада по Ростовской дороге, цепь церковных ансамблей замыкал деревянный комплекс **Петропавловского** женского монастыря⁴⁹. В течение всего XVII века в нем существовала холодная Петропавловская церковь, служба в которой совершалась только в храмовый праздник и в следующую за ним неделю священниками Михаило-Архангельского монастыря.

Таким образом, расположение церковно-монастырских ансамблей подчеркивало линейность планировочной композиции Юрьевского посада.

⁴⁶ [КЮ.1613. Л.169; КЮ.1623. Л.189; КЮ.1630. Л.23-25; 22. С.305-306; 18. С.15-16; «чертеж» первой четверти XVIII в.].

⁴⁷ [КЮ.1623. Л.189 об.; КЮ.1630. Л.29; КЮ.1646. Л.49 об.; КЮ.1677. Л.36; 22. С.304; «чертеж» первой четверти XVIII в.].

⁴⁸ [КЮ.1613. Л.169; КЮ.1623. Л.191 об.; КЮ.1630. Л.27-28 об.; 17. С.364; 22. С.310-311; 18. С.16, 73; 19. С.497; «чертеж» первой четверти XVIII в.].

⁴⁹ [17. С.376; 22. С.308; 15. С.150-151].

На развитие **западных территорий посада**, а также части, расположенной на другом берегу р. Колокши, большое влияние оказала дорога на Москву. Этот район, по всей видимости, сложился позже основного. Только в 1712 г., стараниями монаха Михаило-Архангельского монастыря, Кирилла здесь появился первый храм – Покровский, а рядом были устроены кельи, благодаря чему возник крохотный женский монастырь⁵⁰.

С **южной** стороны крепости простирались земли духовных беломестцев. В 1623 г. на берегу Колокши у проема крепостных валов стоял гуменной двор Михаило-Архангельского монастыря с крупными строениями, выделявшимися среди окружающей застройки⁵¹. Напротив - через реку, располагались протяженные дворы причта Георгиевского собора и Успенской церкви, а также, небольшие, сходных размеров - соборных бобылей.

Рядом с начала века быстрыми темпами стала формироваться монастырская Никитская слободка, на территории которой к 1640-м гг. появились и владения Успенской церкви. **Рядовая ткань на землях духовных беломестцев** по плотности застройки и числу жилых зданий выделялась на общем фоне экстенсивного юрьевского посада. Число их дворов увеличилось в течение первой половины столетия вдвое, но к 1677 г. дворы зависимых сословий Георгиевского собора и Успенской церкви исчезли, а Михаило-Архангельского монастыря – сократились до минимума.

В 1630 г. дворы **посадских людей**, расположенные за рекой Колокшей вдоль Московской дороги, по размеру уступали дворами причта, а часто – и бобылей беломестцев; но все же были крупнее многих дворов вблизи торговой площади и вдоль Большой улицы. В первой трети XVII века для западных и центральных районов посада был характерен процесс деления дворов, что вело к уменьшению их площади, а также повышению плотности застройки. Одновременно вблизи торгового пространства происходил обратный процесс - увеличения некоторых дворов за счет окрестных участков, усиливавший нерегулярность парцелляции.

Наоборот, ее регулярностью отличалась северная часть Большой улицы, а также восточный фронт Луговой. Здесь же большое число участков пустовало. Большая улица и район торговой площади одновременно выделялись плотностью и архитектурной выразительностью застройки, среди которой в 1630 и 1646 гг. часто встречались дворы с несколькими жилищами их хозяев.

К 1678 г. в рядовой ткани произошли изменения: наибольшее число дворов с несколькими жилищами их хозяев сосредоточилось на Луговой улице и, отчасти – за рекой Колокшей, куда происходила внутренняя миграция населения от торговой площади. В этих периферийных районах пятно селитебной территории стремительно росло, но застройка оставалась экстенсивной, давая возможность отводить крупные участки под сельское хозяйство. Рост числа дворов по Большой улице (Ростовской дороге) и дороге на Москву, наоборот, сопровождался сокращением их площади; среди расположенных здесь строений часто встречались мастерские ремесленников.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что архитектурный облик Юрьев-Польского на протяжении XVII века постоянно эволюционировал. **Крепость** стремительно утрачивала значение **объемно-пространственного центра** **окулавших** неукрепленных земель посада и уезда. Ее укрепления, а также рядовая застройка в виде осадных дворов служивших по отечеству после разорения начала века не были возобновлены, а общественно-административные сооружения в течение столетия постепенно перемещались на посад.

⁵⁰ [22. С.308-310; 19. С.505; 15. С.150-151; 23. С.128; «чертеж» первой четверти XVIII в.].

⁵¹ [«чертеж» первой четверти XVIII в.]

На **объемно-пространственное и планировочное развитие посада** Юрьева, а также его **торговой площади** оказали влияние два пути – на Ростов (древнее) и Москву, которое стало доминировать в течение рассматриваемого столетия.

Торговая активность посадских людей Юрьева на протяжении всего столетия оставалась чрезвычайно низкой. Слабая роль **торга** в жизни города получила отражение и в расстановке церковных комплексов – не на самой торговой площади, а на улицах и переулках, идущих от нее к Большой улице. Сама застройка торговых рядов была невероятно разреженной и после первой трети столетия больше пустела.

Облик **рядовой ткани** города также эволюционировал. В первой половине XVII века на тяглых территориях по плотности и некоторому нарастанию масс строений выделялись Большая улица и торговая площадь. На общем фоне выделялись земли духовных беломестцев – мелкой регулярной парцелляцией и плотной, неуклонно развивавшейся застройкой. В середине и, особенно, – во второй половине столетия рядовая ткань объединилась: тяглая застройка распространилась на прежде обеленные территории, став экстенсивной и маловыразительной; иерархия районов, выраженная на объемно-пространственном уровне, исчезла.

Литература

1. Глазов В.П., Зыков П.Л., Иоаннисян О.М. Архитектурно-археологические исследования во Владимирской области. // Археологические открытия 2001. – М., 2002. – С.129-131.
2. Седова М.В., Беленькая Д.А., Сабурова М.А. Раскопки в Суздале и Юрьеве Польском. // Археологические открытия 1975. – М., 1976. –С.85-86.
3. Полное собрание законов Российской империи. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). Собрание первое. СПб., 1839. V. Планы городов Владимирского наместничества. № 45 – План Юрьева Польского.
4. Иванов П.И. О генеральном межевании земель в России и полюбовном специальном размежевании в Московской губернии. – М., 1843.
5. Кусов В.С. Чертежи земли русской XVI-XVII вв. – М., 1993.
6. Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII в. Планировка и застройка русских городов. – М.-Л., 1953.
7. Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство X-XV веков. Под ред. Н.Ф.Гуляницкого. – М., 1993.
8. Мазур Л.Д. Русский город XI-XVIII веков. – Тула: Гриф и К, 2006.
9. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV вв. Т. I. – М., 1961.
10. Воронин Н.Н. Владимир, Боголюбovo, Суздаль, Юрьев Польской. – М., 1983.
11. Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. №105. – М.-Л., 1961.
12. Топографическое описание Володимирской, Суздальской, Переславской-Залесской и Юрьевской-Польской провинции городов в 1760 годах. // Ежегодник Владимирского Губернского Статистического Комитета. Т.III. – Владимир, 1880.

13. Описание городов которые ведомы в Розряде 1678 г. Акты Исторические собранные и изданные археографической комиссией. Дополнения. Т.IX. Прибавления. - СПб., 1875.
14. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 г. Изд. Владимирской Ученой Архивной Комиссией. Под ред. Г.А.Ряжского. - Владимир, 1906.
15. Материалы для истории Владимирской губернии. Собр. А.В. Смирнов. Вып.2. - Владимир, 1903.
16. Материалы для истории Владимирской губернии. Собр. А.В.Смирнов. Вып.4. - Владимир, 1906.
17. Ушаков Н.Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. - Владимир, 1913.
18. Материалы для истории Владимирской епархии. Вып.4. Юрьевская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных оброчных земель. - Владимир, 1896.
19. Памятники истории и культуры Владимирской области. - Владимир, 1996.
20. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. Сост. К.Тихонравов. - М., 1857.
21. Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. - СПб., 1893. Т. IX.
22. Добронравов В.Г., Березин Е.Д. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып.3. -Владимир, 1896.
23. Масанов И.Ф. Библиография Владимирской губернии. // Труды Владимирской Ученой Архивной Комиссии. Кн.7. Прил.1. - Владимир, 1905.

References

1. Glazov V.P., Zykov P.L., Ioannisian O.M. *Arheologicheskie otkrytija 2001* [The archeological discoveries 2001]. Moscow, 2002, p.129-131.
2. Sedova M.V., Belenkaia D.A., Saburova M.A. *Arheologicheskie otkrytija 1975* [The archeological discoveries 1975]. Moscow, 1976, p. 85-86.
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Kniga chertezhej i risunkov. (Plany gorodov). Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The book of drawings and paintings. (Plans of cities). The Collection first]. St. Petersburg, 1839, no.45 – Plan of Juriev-Polskiy.
4. Ivanov P.I. *O general'nom mezhevanii zemel' v Rossii i poljubovnom special'nom razmezhevanii v Moskovskoj gubernii* [About General Land-Survey of the Russian State and mutual special delimitation in Moscow province]. Moscow, 1843.
5. Kusov V.S. *Chertezhi zemli russkoj XVI-XVII vekov* [Sketches of Russian land of the XVI-XVII centuries]. Moscow, 1993.
6. Tverskoy L.M. *Russkoe gradostroitel'stvo do konca XVII v. Planirovka i zastrojka russkih gorodov.* [Russian townplanning to the end of XVII century. Planning and building of Russian towns]. Moscow-Leningrad, 1953.
7. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Drevnerusskoe gradostroitel'stvo X-XV vekov* [Russian townplanning art. Ancient townplanning of X-XV centuries]. Moscow, 1993.

8. Mazur L.D. *Russkij gorod XI-XVIII vekov*. [Russian town in the XI-XVIII centuries]. Tula, 2006.
9. Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi XII-XV vv* [Architecture of the North-Eastern Russia XII-XV centuries]. V. I, Moscow, 1961.
10. Voronin N.N. *Vladimir, Bogoljubovo, Suzdal', Jur'ev Pol'skoj* [Vladimir, Bogolyubovo, Suzdal, Juriev Polskoy]. Moscow, 1983.
11. Rappoport P.A. *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR* [The materials and researches in the archeology of USSR]. Leningrad-Moscow, 1961, no. 105.
12. *Ezhegodnik Vladimirskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta* [Annual of Vladimir government statistic committee]. Vol. III, Vladimir, 1880, pp.59-93.
13. *Opis' gorodov, kotorye vedomy v Rozrjade 1678 g. Akty istoricheskie sobrannye i izdannye arheograficheskoy komissiej* [The description of towns, managing in Rozriad 1678. In the book: The historical acts, which were collected and published by the archeographic commission]. Additions. V.IX, St. Petersburg, 1875.
14. *Topograficheskoe opisanie Vladimirskoj gubernii, sostavlennoe v 1784 g. Izd. Vladimirskoj Uchenoj Arhivnoj Komissiej*. [Topographic description of Vladimir province, composed in 1784. Published by Vladimir Scientific Archives Commission]. Vladimir, 1906.
15. *Materialy dlja istorii Vladimirskoj gubernii. Sobr. A.V. Smirnov* [Materials for the history of Vladimir province. Coll. A.V. Smirnov]. Issue 2, Vladimir, 1903.
16. *Materialy dlja istorii Vladimirskoj gubernii. Sobr. A.V. Smirnov* [Materials for the history of Vladimir province. Coll. A.V. Smirnov]. Issue 4, Vladimir, 1906.
17. Ushakov N.N. *Sputnik po drevnemu Vladimiru i gorodam Vladimirskoj gubernii* [The fellow-traveller about ancient Vladimir and the towns of Vladimir province]. Vladimir, 1913.
18. *Materialy dlja istorii Vladimirskoj eparhii. Vyp.4* .[Materials for the history of Vladimir Eparchy]. Issue.4, Vladimir, 1896.
19. *Pamjatniki istorii i kul'tury Vladimirskoj oblasti* [The monuments of history and culture of Vladimir district]. Vladimir, 1996.
20. *Vladimirskij sbornik. Materialy dlja statistiki, jetnografii, istorii i arheologii Vladimirskoj gubernii. Sost. K.Tihonravov*. [Vladimir's collection. The materials for statistic, ethnography, history and archeology]. Moscow, 1857.
21. *Jenciklopedicheskij slovar'. T.IX*. [Encyclopaedic dictionary. Published by F.A.Brokgauz, I.A.Efron. V.IX]. St. Petersburg, 1893.
22. Dobronravov V.G., Berezin E.D. *Istoriko-statisticheskoe opisanie cerkvej i prihodov Vladimirskoj eparhii. Vyp.3*. [Historical and statistic description of churchs and parishes of Vladimir Eparchy]. Issue 3, Vladimir, 1896.
23. Masanov I.F. *Trudy Vladimirskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii* [Works of Vladimir Scientific Archives Commission]. Book VII, Supplement 1, Vladimir, 1905.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**Л.Д. Мазур**

Канд. арх., доц. каф. «Основы архитектурного проектирования», Московский архитектурный институт (государственная академия)

e-mail: lyudmila_mazur@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR**L. Mazur**

PhD in Architecture, ass. prof., chair "Bases of Architectural Planning", Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia

e-mail: lyudmila_mazur@mail.ru